

НЕУЖЕЛИ ВЫ НЕ ЗАМЕЧАЛИ...

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

29 мая мы с товарищами побывали на спектакле Московского театра миниатюр «О, Маргарита!». Встречи о колдовском этом театре ядлы с интересом. Билеты купили залом до начала гастролей. И вот наша встреча состоялась...

Неужели это Московский театр под руководством такого известного мастера сцены, как В. Поляков? Может быть, в Москве не знают, что Оренбург имеет свой телецентр, и мы ежедневно видим по центральному телевидению концерты настоящих мастеров, больших мастеров! У нас на гастролях бывало много театров, эстрадные коллективы из Ленинграда, Москвы, Саратова и

других городов с интересными, умными программами, у нас есть и свои известные театральные коллективы. Может быть, нашего зрителя кое-кто считает провинциалом! Если это был третий или второй состав труппы (о чем следовало бы сообщить в афишах), то все равно простить актерам их игру трудно. Художественный уровень этого спектакля очень низок: плоские, неумные шутки, все темные, затронутые сатириками, уставшая, потерявшая давно остроту.

Настроение после спектакля было опостылым, испорчено, обидно и стыдно за то, что мы в театр. Мы утешаем себя мыслью, что имя В. Полякова стоит в афишах только для рекламы.

Обращаемся к вам с просьбой: постарайтесь изменить нас в дальнейшем от испорченных вечеров, от слишком дорогих нам на подобные спектакли, от напрасно потраченных часов.

ГАРИФУЛЛИНА,
МОСКВА,
БЕРГЕР и другие.
г. Оренбург.

Если случается так, что неожиданно зрителям заезжали, закатывали, а то и вообще встали и ушли, то значит кто-то на сцене что-то упустил, или, как говорит Лещий из спектакля «О, Маргарита!», «не то сказал, не за то схватил».

Смех, казалось бы, дело обычное и для нас привычное. Смеются все: дети, старики, взрослые. Удивительное свойство человека — смеяться. Но, как говорит Вл. Поляков, смех смеху — роны.

Разговор о спектаклях Московского театра миниатюр, а их было четыре, хочется начать словами И. Ильфа

и Е. Петрова — выдумать можно было бы посмешнее.

Зритель покупает билет. Чинно входит в театр, садится и, откровенно говоря, не всего ожидает, что его ждет. Он сразу понимает, что миниатюры, из набора которых составлен спектакль «Неужели вы не замечали?», не претендуют на охват каких-то явлений в целом (хотя, почему бы и не претендовать?). В некоторых зритель замечает актерские находки. Однако не во всех... Вот миниатюра «Донжуан». Как ни старались актеры Л. Улитер и Л. Горизонтов, сцена эта не прозвучала. И эти современные донжуанов, и этих ультрасовре-

менных минибоковых девиц мы замечаем ежедневно, но ведь не радость молниеносного узнавания, не меткая стрела, пущенная в них, вызывает смех зала (как бы этого хотелось), а где-то остроумная реплика, где-то актерское старание. И все? Бедно!

Действие разворачивается дальше, режиссура срабатывает, как точный механизм, и на смену подливается песня Я. Френкеля «А самолеты сами не летают». Это точно. Чего-чего, а самолеты действительно надо водить умело. Песни же надо петь, ну, хотя бы с голосом. Конечно, это не солирный эстрадный концерт. Но и в эстрадном спектакле, где песня играет роль заставки, нужно «подать» ее с подлинной артистичностью. Нина Лапина этого не делает. А что касается эстрадного квартета, то он только приспосабливается к исполнительнице.

Миниатюра «Гостиница». Тема старая, а номерок в гостинице по-прежнему нет. Тот же номер, который достался молодому человеку (арт. Л. Горизонтов), не дает ему покоя: то входит горничная, то спесарь ремонтирует батареи парового отопления, то полотер натирает полы, то путаются номера телефонов. А потом? Потом в спектакле идут пародии, кинопародии, поэтические пародии. В них есть замысел, режиссура, есть актеры плохие и есть хорошие (плохих, кстати, могло быть и меньше!), но где же мысль?

Сатира плодотворна тогда, когда она дает зрителю точный ориентир, когда в самом остром выступлении сильно позитивное начало, то, во имя чего критикуешь. Вот тогда зритель не просто посмеется, но и сможет увидеть своих друзей и своих врагов, тогда сатира станет и оружием борьбы с носимым, отживающим, мешающим нам, и воспитателем.

Куда же направлены сатирические стрелы театра миниатюр? К сожалению, они не всегда попадают в цель. Пародия на пьесу о колхозной деревне (это уже «О, Маргарита!») — яркий тому пример. Поистине театр гальванизирует явления, давно умершие. И сатирический заряд обертывается пустым зубоскадством.

Нет точного решения и в миниатюре «Рассеянный склероз». Кто подвергнут осмеянию? Отсутствие четкой идейной направленности, точного адреса сатирического огня обнаруживает шаткость позиций театра, обесценивает многие миниатюры.

И вот представление закончилось, а спектакль не получился. Так, студенческий лапушник. Проста решили, не углубляясь в дебри поисков, бойко промчаться по дорожкам известного и на этом поставить точку. И как тут не вспомнить — все зависит от того, кто над кем и по какому поводу смеется.

На спектакле «О, Маргарита!» зал переполнен. Но, к сожалению, и здесь ожидания зрителей не оправдались. Отсутствие четкого идейного

замысла, небрежность актерского исполнения, никакая постановочная культура — все это закономерно вызвало недовольство многих зрителей.

Спектаклем «Без цилиндра» авторов Э. Ионеско, Станислава Ежи Леца, Альберто Моравио и Мрожежа закончились гастроли. Этот спектакль задуман, вероятно, как спектакль-философия. Но попытка рассказать о судьбе маленького человека в царстве капитала — человека без цилиндра — не удалась. Нетребовательность к литературному материалу, дурной вкус, которым отмечены многие сцены (разделение «ученого» в первой миниатюре и другое), скучные паузы и старые анекдоты изгнали из спектакля большую социальную мысль и самого героя, ибо «человек без цилиндра» предстал перед зрителем духовно убогим, мелким и потому не вызывающим ни симпатии, ни сочувствия.

Спектакли окончены, занавес закрыт, а зритель недоволен. Причиной тому и мелочи, которые мешают спектаклю: грязные декорации, небрежно выполненные и размещенные, пусть и условный, атрибут сцены. У одного из актеров нет шарфиков в ботинках... Кроме того, паузы нарушают ритм спектакля, а на эстраде это — трагедия. Допустим, это еще можно простить. Но когда актер не может двигаться по сцене или все, что он делает, вызывает один вопрос: «Зачем?» — это скверно.

Да, оренбуржцы ждали Московский театр миниатюр и очень огорчены, что встреча оказалась столь безрадостной. Не на провинциально-го ли зрителя был расчет?

Д. ЧАРНЫЙ.
Инженер завода
«Тракторозапчасть».

ЮЖНЫЙ УРАЛ
г. Оренбург

- 6 ИЮН 1968